

ОБ „ОЧЕРКАХ ИСТОРИИ АБХАЗСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА“

Очерки писателя-драматурга М. Лагербая посвящены истории абхазского театрального искусства. Это первая работа о возникновении абхазской театральной культуры, о ее становлении и развитии. Но значение книги шире: она охватывает и пред историю абхазской сцены и театральные элементы в абхазском народном творчестве. В этом отношении большой интерес представляют начальные главы, в которых автор убедительно показывает, что «абхазский народ издавна знаком с примитивным театральным искусством и народными развлечениями».

М. Лагербай справедливо устанавливает театральные элементы в народных песнях-импровизациях, в играх, и в обрядах. Были у абхазцев и свои самохоры — качены, разыгрывавшие веселые сцены «саману».

Творцами этих песен, частушек, шуток были подлинные народные певцы и поэты, среди которых наиболее ярким и талантливым был слепой певец поэт сатирик Жана Ачаба, живший в конце прошлого и начале нынешнего веков.

Рассмотрев театральные элементы в абхазском народном творчестве, М. Лагербай переходит затем к обзору непосредственной пред истории абхазской сцены и деятельности драматических кружков дореволюционного периода.

В 1914 году в Сухуми был создан абхазо-грузинский хор. Многие песни, исполнявшиеся хором

М. Лагербай «Очерки истории абхазского театрального искусства» Абхазское государственное издательство, Сухуми, 1057 год.

(«Песня ранения», «Песня тохи»), носили характер драматических инсценировок: вокруг темы песни развертывались музыкально-текстовые отрывки.

Одни из первых абхазских драматических кружков начал свою деятельность в г. Очамчире в тяжелый период господства меньшевиков. Его руководителем был П. С. Шахрел. Из-за гнусной провокации меньшевиков кружок этот вскоре прекратил свое существование.

Несколько позже при Сухумской учительской семинарии под руководством А. Шаваля был создан драматический кружок. Духовным отцом которого был из родной поэт Абхазии Д. И. Гулиа.

По только с установлением Советской власти абхазский народ получил широкую возможность создать свою национальную театральную культуру. «Новая обстановка в Советской Абхазии, — читая мы в очерках, — впервые раскрыла, обогатила и организовала тот материал национального искусства, который веками лежал под спудом».

Уже в 1921 году организуется любительская абхазская группа под руководством Д. И. Гулиа. Вслед за ней стихийно возникают многочисленные драматические кружки. В репертуаре сухумского коллектива были переводные пьесы с русского и грузинского. Появились первые большие переводные пьесы Д. Гулиа и оригинальные пьесы абхазских драматургов С. Чанба, Д. Дарсалим, Вл. Агрба.

В 1928 г. происходит знаменательное событие в культурной жизни абхазского народа — соз-

дается абхазский сентор Сухумского академического театра, руководителем которого назначается С. Бжаня.

В книге содержится интересные сведения о деятельности в годы коллективизации актерского коллектива под руководством К. Диндзария, выезжавшего в села со спектаклем «Победа» С. Чанба и Вл. Агрба (по мотивам пьесы Киришона «Хлеб»).

Отдельная глава очерков посвящена первой абхазской драматической студии, спланированной в 1930—1931 гг. Студию возглавил режиссер русской драмы В. Домогаров — подлинный внтуазист развития абхазского национального театра. В этот период осуществляются постановки инсценировок народно-героических повестей «Клях Хаджарат», «Напха Кягуа» и пьесы С. Чанба «Нераз».

Отдельным спектаклем была постановка «Ревизора» Гоголя, работа над которой принесла большую пользу молодым абхазским актерам, впрочем, как и последующая постановка комедии Островского «Доходное место».

Положительную роль в развитии абхазского театра сыграли также национальная студия в Тбилиси, куда в 1935 г. году были посланы несколько ведущих авторов абхазского театра. Весной 1939 года 13 студийцев закончили учебу под непосредственным руководством народного артиста СССР А. Хорва и Ан. Василеда.

В последующих двух главах М. Лагербай рассматривает развитие абхазского театра в предвоенные и военные годы. Он показывает, как из года в год росло мастерство абхазских актеров и режиссеров, как расширялся репертуар театра, включавший в се-

бя образцы русской и зарубежной классики, лучшие пьесы советских драматургов. Одним из замечательных спектаклей этого периода была, несомненно, «Гибель эскадры» А. Корнейчука.

Одновременно театр продолжал работу над произведениями грузинских и абхазских драматургов. С успехом прошли пьесы грузинского писателя И. Вакелли «Шамиль», абхазских драматургов Г. Гулиа и Н. Минава «1806 год», повествующая о народном восстании в селе Лыжны, и другие. В последний предвоенный сезон театр впервые на абхазском языке показал «Отелло» Шекспира в постановке молодого тогда режиссера Аз. Агрба и С. Д. Касландия в заглавной роли. В репертуаре театра появились и оригинальные абхазские пьесы на современные темы («Потомок Гечей» и «В овраге Сабайда» — М. Лагербая), в которых были созданы образы новых людей абхазской деревни.

В суровые годы Великой Отечественной войны абхазские драматурги и театр обращались к темам советского патриотизма, борьбы против врагов Родины («Скала героя» Г. Гулиа, «Большая земля» К. Агумаа).

Принципиально важной считает М. Лагербай и с этим нельзя не согласиться постановку осетинской музыкальной комедии «Женить Шавахова», отражающую стремление актерского коллектива к расширению жанровых границ своего репертуара.

Завершая «Очерки» глава рассказывает о путях развития абхазского театрального искусства в послевоенный период. С интересом прочтет читатель и о новой постановке «Отелло» Шекспира, в которой исполнителем удалось ярче и глубже, чем прежде, раскрыть характеры шекспировских героев, и об обращении театра к драматургии М. Горького («Последние») и о спектакле «Черные гости» (по повести Г. Гулиа). Теме становления людей кол-

хозной деревни был посвящен спектакль «Темы» по повести И. Паласкири, явившийся новой ступенью в творческом росте абхазского театра. Тема исторически сложившейся дружбы грузинского и абхазского народов была основной в пьесе М. Лагербая «Данакая», поставленной в 1958 году.

«Очерки» дают правдивую картину развития абхазского театрального искусства. Автор книги не скрывает ошибок, сырав на этом пути, но рассказанные им неоспоримо убеждает, что «коллектив абхазского национального театра идет вперед, становится зреем».

Через всю книгу проходит мысль о том, что во многом своими успехами абхазское театральное искусство обязано братской помощи деятелей русского и грузинского театров.

Плодотворное влияние на молодого абхазский коллектив оказал грузинский театр имени Руставели. Работа в одном театре с грузинскими и русскими драматическими коллективами, обладавшими опытными актерскими и режиссерскими силами, дала, как пишет автор, «немалое ценное абхазскому театральному искусству».

Автор верно подчеркивает большую роль, которую сыграли в становлении абхазского театра русские режиссеры В. Кривоц, В. Домогаров, Я. Жданов.

Книга М. Лагербая, повествуя об истории абхазского театра, направлена в его будущее. Этим продиктованы замечания автора о недостаточной активности в создании полноценных современных пьес о медленном росте новых режиссерских кадров и т. д. Но в книге есть и недостатки. Большой груд, проделанный писателем, заслуживает того, чтобы о них сказать всерьез.

«Очерки» не претендуют на большую научно-исследовательскую глубину. Но даже при этом условии М. Лагербай часто гово-

рит очень общо, только называя те или иные явления, пьесы, спектакли и не раскрывая их. Так, например, на стр. 75 автор среди «удачных спектаклей» называет около десятка совершенно невоинственных пьес. И вот без всякой оговорки сюда попала драмодель-чеськая пьеса Н. Лернера «Денабристы», а рядом с ней — классическая пьеса советского репертуара «Гибель эскадры» А. Корнейчука. В то же время страннее выше мы узнаем, что спектакль «Денабристы» был менее удачен.

Автор утверждает, что спектакль «Прорыв в любовь» Чурикова (в книге пьеса ошибочно названа «Прорыв в любовь») имел успех. Трудно представить себе, как на материале мало художественной и пустой пьески, какой является «Прорыв в любовь», можно было создать хороший спектакль.

Вряд ли нужно доказывать, что идейной основой театра является драматургия. К сожалению, автор «Очерков» очень мало говорит об абхазской национальной драматургии, ограничиваясь либо называнием пьес и указанием на их темы, либо, в лучшем случае, пересказом содержания одной-двух пьес.

Отдельные спектакли заслуживали более пристального внимания автора. До обидного мало, всего в нескольких строках, говорится о первой постановке «Гибель эскадры», которую сам М. Лагербай считает атакой.

Неточно сформулирована творческая деятельность режиссера Н. Гаррича, о котором сказано, что он привнес «культуру западного театра» Г. Кривоца и условность восточного японского театра «Кибукки». Все было гораздо проще и в то же время сложнее. В Гаррич пытался насаждать в абхазском театре принципы формалистического искусства.

Думается, что несколько преувеличена роль Я. Жданова. Вряд ли этому хорошему режиссеру

нужно было приписывать единственную ликвидацию в некоторых постановках вредных тенденций шовинистического характера.

Нельзя согласиться с автором, что образ Гоция из музыкальной комедии «Женить» транзитом автором, постановщиками и исполнителем (Аз. Агрба) «как классический тип овзречетного простака». Ничего подобного и, к счастью, не было. Аз. Агрба создал ярко национальный, отмеченный чертами быта, очень колоритный образ крестьянского парня-простака.

Вызывает удивление то обстоятельство, что в главе о послевоенном периоде даже не упоминаются исторические решения ЦК партии по идеологическим вопросам, сыгравшие определяющую роль в развитии всего советского искусства, в том числе и искусства абхазского народа.

В книге есть повторы, порой ненужные подробности, не имеющие прямого отношения к теме, встречаются шероховатые формулировки.

О недостатках книги М. Лагербай следует еще сказать и потому, что, с нашей точки зрения, есть настоятельная необходимость в ее переработке. «Очерки», вышедшие пятидесятилетним тиражом, давно уже исчезли с полок книжных магазинов.

Но второе издание не должно быть копией первого. М. Лагербай должен вновь вернуться к своей книге, учесть и исправить ее недостатки, и, главное, довести историю абхазского театрального искусства до наших дней. Это тем более важно, что последний период работы театра дает очень богатый материал: ведь впервые на абхазской сцене в спектакле «Кремлевские куряты» воплощен образ великого В. И. Ленина.

В. СИМОНЯН.

28 ОКТ 1958

СОВЕТСКИЙ АБХАЗИЯ Г. СУХУМ